

0-788428

На правах рукописи

Дианова Людмила Павловна

**РУССКИЙ ЯЗЫК
В РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЕ БИЛИНГВОВ**

10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
Института иностранных языков Российского университета дружбы народов

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, доцент
Бахтикирева Улданай МаксUTOвна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор
Тарасов Евгений Федорович
*Учреждение Российской академии наук
Институт языкознания РАН*
- кандидат филологических наук, доцент
Рыжова Нина Владимировна
*Российский университет
дружбы народов*
- Ведущая организация:** Государственный институт русского
языка им. А.С. Пушкина

Защита диссертации состоится 29 апреля 2011 года в 15-00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117198,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат диссертации размещён на сайте РУДН – www.rudn.ru

Автореферат разослан 28 марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.Ю. Нелобова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению вопросов, связанных с функционированием русского языка в речевой культуре билингвов.

Актуальность исследования. Функционирование русского языка в качестве государственного объективно обеспечивало ситуацию массового билингвизма на огромной территории. Доминирование русского языка в речевой культуре многих билингвов поддерживало лингвистическую жизнеспособность/витальность, коммуникативную мощь, демографический и территориальный императив русского языка. Рубеж XX-XXI вв. «стал весьма трагичным для русского языка»¹. Интенсивная трансформация сфер его применения позволяет считать «ситуацию с русским языком как лингвистическим феноменом чрезвычайно сложной и нуждающейся в активных исследованиях»². Процесс сужения сфер применения русского языка влияет на функционирование билингвизма³, в котором заложен серьезный потенциал для русского как языка-макропосредника. «Но как возникает двуязычие и о чем свидетельствует, в частности, известное у нас русско-национальное⁴ двуязычие? Почему никто практически не занимается у нас вопросом причинности этого явления?»⁵.

Билингвизм, основанный на языковом контактировании русского и иных национальных языков, рассматривается исследователями в лингвистическом, психолингвистическом, социолингвистическом и других аспектах, но редко связывается с идеей «Евразийского языкового союза» (Р. Якобсон) или «Русского языкового союза» (О. Трубачев) — «особого типа ареально исторической общности языков, который сложился не вчера и даже не в СССР, а в обширных границах старой России»⁶.

В работах последних лет исследуется речевая культура носителей русского языка (О.Б. Сиротинина, И.А. Стернин, А.В. Осина и др.), отмечается наличие большого числа билингвов с доминированием русского языка в речи (З.К. Дербишева, Г.А. Дырхеева, Н.К. Хан, Э.В. Хилханова и

¹ Никонов В.А. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем // Смыслы и ценности Русского Мира. Сб. статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир». Под ред. В. Никонова. – М., 2010. – 112 с. – С.4-14.

² Пряхоров Ю.Е. Русский язык и русская культура в новой геополитической коммуникации // Материалы международной научно-практич. конф. «Инновационные технологии в теории и практике преподавания русского языка и литературы: проблемы и пути решения». Ч.1. 24-26 ноября 2009 года, Астана. – Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2009. – 423 с.

³ Румянцева И.М. О проблеме утраты естественного билингвизма на территории бывшего СССР // Язык и общество в современной России и других странах: Международная конференция (Москва, 21-24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко; ИЯ РАН, НИЦ по нац.-яз. отношениям. – М., 2010. – 608 с. – С.144-145.

⁴ Мы придерживаемся термина «русско-инонациональный (инонационально-русский) билингвизм».

⁵ Трубачев О.Н. Славяне: язык и история // Дружба народов, 1988. – №5. – С. 243-249.

⁶ Шапошников А.К. Академик О.Н. Трубачев о роли русского языка в СССР и СНГ // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии: Материалы II международного конгресса / Отв. ред. Н.Ж. Шаймерденова. – Астана, ИД «Сарыарка», 2009. – 720 с. – С.157-168.

др.), но специальных работ, в которых бы рассматривалась речевая культура билингвов на русском языке, не было.

Между количеством социальных функций языка и интенсивностью его применения в главных сферах жизни общества существует прямая зависимость. Среди важных факторов, определяющих жизнеспособность языка, оказываются следующие: *количество билингвов в социуме в целом, типы и характер билингвизма, наличие билингвальной диглоссии, степень кодифицированности языка, существование действенных программ поддержки языка и контактирующих языков, социальной инфраструктуры.*

Функция русского языка в качестве лингва-франка осуществляется за счет говорящих на нем билингвов. Этнически не русских людей, уехавших в дальнее зарубежье, называют *русскими*, что актуализирует понятие *Русского мира как цивилизации*, которое «шире этносов и наций, территорий, религий, политических систем и идеологических пристрастий. Определяющим для русскости является не только кровь, этнос, православие, но “мир русского языка”»⁷.

В настоящей диссертации предпринята попытка описать комплекс вопросов, связанных с доминированием русского языка в речевой культуре билингвов (на примере этнически не русских студентов-билингвов из стран Содружества, обучающихся в вузах РФ), и охарактеризовать причинно-следственные связи данного явления.

Объектом исследования выступает русско-инонациональный коллективный (массовый) билингвизм. В данной работе под термином русско-инонациональный билингвизм понимается билингвизм, при котором доминантным языком билингвов выступает русский язык.

Предметом исследования является позиция русского языка в речевой культуре билингвов.

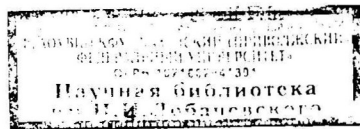
Выбор **материала** для исследования обусловлен поставленными задачами. Поскольку в центре внимания стоят вопросы доминирования русского языка в речевой культуре билингвов, то привлекался материал, исследующий русско-инонациональный билингвизм. В работе использованы данные, полученные как автором исследования лично в результате опросов и анкетирования, так и другими исследователями.

Основная цель исследования — рассмотреть комплекс вопросов, связанных с доминированием русского языка в речевой культуре этнически не русских билингвов (на примере студентов-билингвов – нефилологов).

Исходя из цели, объекта и предмета исследования, были сформулированы следующие **задачи**:

- рассмотреть основные тенденции в изучении билингвизма, основанного на взаимодействии русского и иных национальных языков;
- осветить языковую ситуацию в условиях современного активного билингвизма, объективно функционирующего на постсоветской территории;

⁷ Никонов В.А. Указ.соч. С.5.

- определить наиболее важные причины, способствующие доминированию русского языка в речевой культуре студентов-билингвов;
- выявить дифференциацию между монолингвальной и билингвальной ситуациями;
- определить соотношение между понятиями «первый» (автохтонный) и «второй» (не автохтонный) язык в речевой деятельности студента-билингва;
- подвергнуть анализу типы речевой культуры, разработанные для носителей русского языка;
- рассмотреть возможность применения основных типов речевой культуры носителей русского языка для билингвов, в речевой культуре которых доминирует русский язык;
- определить перспективы сохранения лингвистической витальности русского языка на постсоветском пространстве.

Гипотеза исследования: Наличие большого числа билингвов со вторым или первым русским языком способствует лингвистической витальности русского языка, сохранению *мира русского языка* в географических рамках стран Содружества.

Методологическую основу исследования составляют лингвистические, психолингвистические, междисциплинарные идеи, позволяющие осмыслить:

- специфику функционирования языков в билингвальных ситуациях (труды В.М. Алпатов, В.Н. Белоусова, В.А. Виноградова, М.Н. Губогло, М. Джусупова, А.Д. Дуличенко, М.И. Исаева, Т.П. Млечко, А.А. Нозимова, А.О. Орусбаева, Ю.Е. Прохорова, А.Ю. Русакова, Б.А. Серебренникова, Э.Д. Сулейменовой, В.М. Шаклеина и др.);
- теорию языковых контактов, особенности русско-инонационального коллективного билингвизма (исследования В.И. Абаева, В.А. Аврорина, Т.А. Бертагаева, У. Вайнрайха, Е.М. Верецагина, Л.С. Выготского, Ю.Д. Дешериева, Г.А. Дырхеевой, Б.М. Есаджанян, А.А. Залевской, Н.К. Хан, Э.В. Хилхановой, Г. Шухардта, Л.В. Щербы и др.);
- теорию типов речевой культуры носителя языка (работы А.В. Осиной, О.Б. Сиротининой, И.А. Стернина);
- особенности индивидуального (художественного) билингвизма (диссертации М.Б. Амалбековой, У.М. Бахтикиреевой, Е.Н. Кремер, Р.О. Туксаитовой, А.Б. Тумановой, И.С. Хугаева и др.). В ходе исследования мы опирались на выводы, полученные в области смежных наук (работы Г.Д. Гачева, А.А. Громыко, А.А. Кодара, А.В. Кореневой, В.А. Никонова, А.О. Наумова, А. Трушина и др.).

Опора на труды ученых, соотнесение теоретических положений и практического опыта определили стратегию исследования и позволили подойти к изучаемому вопросу в соответствии с концепцией междисциплинарного решения актуальной проблемы.

Многообразие решаемых в работе задач потребовало использования различных **методов исследования**: метод теоретического анализа научных знаний (проблемный, аспектный); метод аналогии как один из научных методов познания; метод лингвистического описания; социолингвистические методы (анкетирование, опрос студентов, беседы со студентами в вузе); наблюдательный и пражсиметрический методы (наблюдение за учебным процессом; анализ результатов тестов).

Научная новизна заключается в том, что в диссертации определены наиболее важные причины, способствующие доминированию русского языка в речевой культуре студентов-билингвов российских вузов, обосновывается его роль как основного инструмента коммуникации в их речевой культуре, определяются перспективы сохранения витальности русского языка на постсоветской территории, впервые обосновывается применение теории типов речевой культуры носителей русского языка к этнически не русским билингвам, в речи которых доминирует русский язык.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертация *вносит* определенный вклад в теорию языковых контактов, теорию двуязычия, историю русского языка, дополняет теорию типов речевой культуры носителей языка, в ней раскрыты особенности русского языка как лингвистического феномена, *выявлены* возможности русского языка как лингвистического капитала в речевой деятельности этнически не русских билингвов.

Практическая значимость данной диссертации определяется возможностью применения полученных в работе результатов при подготовке курсов по русскому и общему языкознанию. Материалы могут быть использованы при составлении профессионально ориентированных на учащихся-билингвов программ и учебников. Данное исследование имеет социальное значение: использование его результатов в практике вузовского обучения позволит подготовить специалистов со знанием русского языка, востребованных на рынке труда.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Функционирование русского языка на постсоветском пространстве обеспечивается не только за счет носителей языка, но и за счет большого числа билингвов, что придает этноязыковому ландшафту стран Содружества диффузный характер.

2. Диглосно-билингвальные сочетания (типа «автохтонный разговорный — русский литературный язык», «автохтонное просторечие — русский литературный язык и др.) в речевой культуре билингвов, обучающихся в российских вузах, позволяет предположить, что русский язык по-прежнему остается культурной собственностью многих этнически не русских людей, основным инструментом коммуникации, нередко первым языком билингвов.

3. Отсутствие принципиальных отличий между билингвальным и монолингвальным речеобразованием позволяет дополнить теорию типов

речевой культуры носителя языка типами речевой культуры билингов, в речи которых доминирует русский язык. Среднелитературный, а также литературный типы речевых культур носителей языка могут применяться в отношении этнически не русских учащихся-билингвов (в речевой культуре которых доминирует русский язык) из стран Содружества как базовые.

4. Приобретающая особую модальность для российской действительности проблема стабилизации числа говорящих на русском языке людей может найти свое решение в процессе получения молодежью из стран Содружества российского образования, которое на сегодняшний день остается перспективным на постсоветском пространстве.

5. Наличие билингов, длительный союз русского и иных национальных языков, высокая кодируемость русского языка, степень кодифицированности государственных языков, состояние Национальных корпусов государственных языков в странах СНГ, другие культурно-исторические и социальные обстоятельства способствуют функционированию русского языка в качестве единственного реального языка международного, делового, научного и культурного сотрудничества на постсоветском пространстве.

Обоснованность и достоверность результатов исследования определяется:

1) опорой на фундаментальные положения лингвистической науки: теорию языковых контактов, теорию билингвизма, теорию типов речевой культуры носителей языка;

2) адекватностью логики и методов исследования целям, задачам и предмету диссертации;

3) репрезентативностью экспериментальных данных.

Экспериментальная база исследования. Экспериментальная проверка осуществлялась на базе кафедры русского языка для иностранных учащихся МГИМО (У) МИД РФ и кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков РУДН. В опросе приняли участие студенты (71 человек) очного отделения, обучающиеся по специальностям социально-гуманитарной и экономической направленности.

Апробация исследования. Основные результаты исследования были представлены на международных научно-теоретических и научно-практических конференциях: «Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации» (*Россия, Пятигорск, 2009*); «Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков» (*Россия, Москва, 2009*); «Язык – Общество – Время» (*Казахстан, Алматы, 2010*); «Русский язык — гарант диалога культур, научного сотрудничества, межличностного и межнационального общения в XXI веке» (*Армения, Ереван, 2010*); «Наука и ее роль в современном мире» (*Казахстан, Караганда, 2011*); «Русский язык в полицентричном мире: проблемы и перспективы» (*Россия, Москва, 2011*).

Результаты исследования были обсуждены на заседании кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Российского

университета дружбы народов и опубликованы в 3-х научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются цель, задачи исследования и рабочая гипотеза, определяются объект, предмет и методы диссертационного труда, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

Глава 1 «Теоретические предпосылки для изучения доминирования русского языка в речевой культуре билингвов» посвящена анализу билингвальной ситуации на постсоветском пространстве, определению типа и характера билингвизма, обоснованию необходимости изучения доминирующей роли русского языка в речевой культуре билингвов.

По разным оценкам около 75% всего населения в мире — билингвы. В современном подвижном мире стремительно развивается рынок образовательных услуг. Из 140 млн. студентов в мире около 3 млн. обучаются за рубежом (более чем в 140 странах мира). Доля России на рынке образования по числу иностранных студентов в 2008 г. составила 120 тыс. чел. после США, Великобритании, Франции, Канады. **70 тыс. студентов – граждане СНГ (А. Трушин).** По данным МОН РФ на 2008 г. лидерами являлись следующие вузы: МГУ им. М.В. Ломоносова – 5,5 тыс.чел.; РУДН – 3,3 тыс.чел.; Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина – 3,2 тыс.чел.; С.-Пб.ГУ – 2,4 тыс.чел; ММА им. И. Сеченова и С.-Пб.ГПУ по 1,9 тыс.человек⁸.

Проблемы би(поли)лингвизма в мире исследуются по ряду направлений и в русле различных теоретических подходов. Это свидетельствует о сложности, подвижности, многоаспектности данного явления, в т.ч. в рамках постсоветского пространства. Можно сказать, что изучение билингвизма как *длительного влияния престижного языка, выражающегося в создании относительно устойчивой культуры двуязычия* (А.К. Шапошников), является важной задачей современной русистики.

Билингвизм, основанный на контактах русского языка с родственными и разноструктурными языками, особенно активно изучается с 60-70-х гг. – в период провозглашения известного положения о «двух родных языках», а затем с 90-х гг. – в период структурирования нового геополитического пространства. Однако периодического издания, посвященного проблемам этого вида билингвизма, нет. Недостаточно работ, описывающих особенности доминирования русского языка в речи билингвов.

Доминирование русского языка в речевой культуре этнически не русских студентов обуславливает конструирование определенных норм

⁸ *Плакий С.* О конкурентноспособности российских вузов и «гамбургском счете» // Alma Mater Вестник высшей школы. — №1, 2008. — С. 3-13. — С.9.

речевой культуры билингов на русском языке с последующим предъявлением этих норм в процессе овладения языком. Изучая иностранный язык, студент имеет представление о различных этапах и уровнях владения языком. К студентам-билингвам из СНГ, изучающим русский язык, не предъявляются специальные требования в силу их отсутствия, что не соответствует реальной ситуации ни с русским языком как лингвистическим феноменом, ни с ролью, которую играет русский язык в языковом сознании билингов. Учитывая миграционные потоки в Россию, пополнение российских учебных заведений этнически не русскими гражданами, можно констатировать актуальность поднимаемых вопросов для русистики и российского общества в целом.

Распад СССР как системы в первую очередь нанес удар по двум подсистемам, поддерживающим систему государственную – географической и языковой. Если географические факторы сразу проявились в качестве государственных границ и были отрегулированы, то языковые отнюдь не ограничились официальным провозглашением государственных языков. Процесс языкового размежевания имеет свое продолжение на постсоветском пространстве. Не менее актуальна эта проблема для субъектов РФ.

Среди основных мотиваций для изучения русского языка ученые называют «прагматические потребности, в т.ч. возможность получения пока еще одного из лучших образований в мире». Знание русского языка необходимо и более чем 10 млн. людей из разных стран СНГ, приехавшим работать в Россию⁹. Таким образом, ответ на вопрос — на каком уровне удастся стабилизировать число носителей русского языка (А.А. Громыко) — кроется и в ресурсах российского образования, остающегося для молодых людей из стран СНГ перспективным (А.А. Нозимов). Особого внимания заслуживают этнически не русские студенты-билингвы — граждане СНГ, активная речевая деятельность которых на протяжении нескольких лет проходит в естественной лингвистической среде. Эти будущие специалисты из стран Содружества, будем надеяться, смогут обеспечить витальность русского языка.

Результаты анализа работ ученых (В.М. Алпатов, З.К. Дербишева, А.Д. Дуличенко, Г.А. Дырхеева, Т.Т. Камболов, Э.Д. Сулсйменова и др.) по исследуемой проблематике свидетельствуют об активном функционировании билингвизма, о наличии большого числа билингов на постсоветском пространстве. Каждый регион бывшего СССР отличается собственной спецификой, сложившейся практикой билингвизма, но его ареальной типологической особенностью остается языковой контакт русского с иными национальными языками. В широком смысле речь идет о *генезисе особого*

⁹ Белоусов В.Н. О проблемах и перспективах функционирования русского языка в межнациональном общении в современной геополитической ситуации // Язык и общество в современной России и других странах: Международн. конф. (Москва, 21-24 июня 2010 г.): Доклады и сообщения / Отв. ред. В.А. Виноградов, В.Ю. Михальченко; ИЯ РАН, НИЦ по нац.-яз. отношениям. — М., 2010. — С. 16.

*вида билингвизма*¹⁰. Такой вид билингвизма трактуется (У.М. Бахтикиреева, Р.О. Туксаитова, И.С. Хугаев и др.), как объективное следствие лингвокультурной истории и социокультурной ситуации: бывшие республики Союза «никогда не являлись ее колониями в классическом понимании, но в то же время глубоко и на добровольных началах впитали в себя русскую культуру»¹¹. Конкретизация этой специфики на основе категорий билингвизма позволяет ученым отнести русско-инонациональный билингвизм к *естественному* типу явления. Подготовленный многовековой историей русских и иных национальных лингвокультурных контактов «**билингвизм выступает одним из факторов национального филогенеза**»¹².

Естественность как главная характеристика данного вида билингвизма обусловила его массовость. Это становится очевидным при обращении к индивидуальному (художественному) билингвизму. По мнению ученых, не может быть регулярного (национального) художественного *искусственного* билингвизма, навязанного народу искусственным образом. Нет силы, могущей *заставить народ творить на чужом языке* (И.С. Хугаев). «Двуязычие — это не нечто навязываемое извне, а наша внутренняя, осязаемая необходимость, наше естественное состояние, наша судьба»¹³.

С точки зрения психолингвистики, выделяют *координативный, субординативный, смешанный* типы билингвизма (Е.М. Верещагин). Взаимодействие русского и иных языков шло в направлении от смешанного к координативному типу билингвизма, которому и сейчас свойственны соотношения типа: *автохтонный разговорный — русский литературный язык; автохтонное просторечие — русский литературный язык*. И хотя этноязыковому ландшафту в странах Содружества присущ диффузный характер, альтернативы русскому как языку науки, образования, политики, как средству преодоления языкового барьера между народами на постсоветском пространстве нет (В.М. Алпатов, А.Д. Дуличенко, З.К. Дербишева, Э.Д. Сулейменова, С. Суляк, А.К. Шапошников и др.).

Неоспоримым является тот факт, что русский язык используется как формообразующее средство в политической и правовой сфере общественного сознания, научного сознания, национальных форм этического и эстетического сознания, философской формы общественного сознания. Через русский язык в другие языки входят термины и понятия мировой политической теории и практики, всех областей научного знания, он используется как средство полемики не только с христианством в целом, но и с исламом, иудаизмом (А.К. Шапошников, З.К. Дербишева и др.).

¹⁰ Хугаев И.С. Генезис и развитие русскоязычной осетинской литературы. – Владикавказ: Ир, 2008. – 559 с. Монография.

¹¹ Наумов А.О. Фактор «мягкой силы» Стратегия России. Ежемесячный журнал №1 (73), январь 2010. – С.53-56.

¹² Хугаев И.С. Указ. соч. С.31.

¹³ Абаев В.И. За родную речь // Избранные труды: В 4 т. Владикавказ: Ир, 1995. Т. 2. – С. 294.

В этом контексте мнения о существовании *вариантов русского языка* за пределами российского ареала представляются преждевременными. Высокая степень кодированности русского языка (У.М. Бахтиреева) проявляется не только в эстетической сфере. Появление «некоторых социокультурных разновидностей русского языка, в т.ч. на постсоветской территории, не являет собой что-то парадоксальное»¹⁴. Результаты варьирования русского языка (или *регионализации* — по А.Д. Дуличенко) должны рассматриваться с позиции соответствия результатов коммуникативным потребностям говорящих на нем, тому, насколько они расширяют номинативные и грамматические возможности языковой системы и обеспечивают успешное взаимодействие между членами данного социума. И в этих обстоятельствах становится необходимым пересмотр некоторых положений теории языковых контактов, в частности известного положения о «двух родных языках».

В Главе 2 «Доминирование русского языка в речевой культуре билингвов – актуальная проблема русского языкознания» рассматриваются проблема выбора языковой идентичности в ситуации билингвизма, дифференциация понятий «первый» и «второй» язык, вопросы профессионально-коммуникативной компетенции выпускников российских вузов.

Анализ существующих гипотез и моделей усвоения второго языка подтверждает выводы ученых о том, что главной характеристикой исследуемого нами вида билингвизма является *естественность* (И.М. Румянцева, И.С. Хугаев). Однако идеологически маркированный и повсеместно внедряемый в советском обществе тезис о сбалансированном функционировании двух языков в речи билингвов осложнял их идентификацию. «Кризис идентичностей» продолжается, свидетельствуя о «живучести» выдвинутого в 60-70-х гг. XX в. тезиса и доказывая справедливость выводов о том, что языковая идентичность — не врожденное свойство человека и может изменяться в зависимости от социального, политического и идеологического контекста. Язык служит главным инструментом инкультурации и интеграции человека в конкретное общество (А.О. Орусбаев, Э.Д. Сулейменова и др.).

Согласно исследованиям ученых (Х. Браун), *процесс усвоения второго языка не сильно отличается от усвоения первого языка и является частью общего человеческого познания*. Билингвы не имеют никаких сдвигов в своем сознании относительно картины мира, которая представлялась бы им в зависимости от языка, на котором они в данном случае общаются (Э.Д. Сулейменова). Никакой язык не может считаться самостоятельным познавательным механизмом, способным полностью регулировать познание мира и адекватно представлять его в сознании. Язык не отражает действительность, это деятельность и функция мозга, но в языковых формах фиксируются и отображаются результаты этого отражения. Поэтому когда

¹⁴ Прохоров Ю.Е. Указ. соч. С.11.

говорят о «языковой картине мира», то могут иметь в виду саму форму существования картины мира. Если предположить, что вся мыслительная деятельность человека регламентируется языковой системой, то отсюда неизбежно следует вывод о том, что человек живет в своем языковом мире, за пределы которого он не может выйти: «путы» языка были бы для человека непреодолимы.

Эти выводы получают свое развитие в работах других ученых. Так, А.Ю. Русаков, обосновал отсутствие принципиальных отличий процессов, происходящих при языковых контактах, от процессов, имеющих место при функционировании языка вообще, что подтверждается материалом из разных сфер функционирования языка. Специалисты по нейролингвистике склоняются к выводу о том, что не существует принципиальной разницы между организацией монолингвальной и билингвальной языковой компетенции, а в рамках последней – между автохтонным (родным) и остальными языками. Ведущим в обоих случаях является левое полушарие. Принципиально одинаковыми являются и нейронные механизмы, поддерживающие речевую деятельность билингва на разных языках. Исследования по усвоению второго языка (Second Language Acquisition) показывают, что по крайней мере часть отклонений от нормы при подобном усвоении обязана своим появлением не влиянию родного языка, а *универсальным* особенностям усвоения языка вообще, тем самым утверждается «тождественность процессов усвоения первого и второго языков»¹⁵.

Что касается языковой интерференции, то один из двух основных интерференционных процессов – межъязыковое отождествление *элементов* двух языков и изменение элемента одного из этих языков под воздействием отождествленного с ним элемента другого языка (У. Вайнрайх) – представляет собой аналогичный процесс, существенно не отличающийся от процессов, действующих при монолингвальном языковом изменении. Заимствование в узком смысле (т.е. перенос из одного языка в другой «субстанциональных элементов» — морфем, слов, идиом) при последовательном рассмотрении не представляется специфически контактным механизмом, поскольку не отличается принципиально от усвоения носителем языка любого языкового элемента, не известного ему (или не использовавшегося им) ранее, то есть выходит за пределы билингвальной проблематики, по крайней мере, в узком смысле слова (А.Ю. Русаков). Представление о том, что билингвальное речепроизводство при переключении кодов принципиально не отличается от монолингвального, является одним из базовых моментов в теории Майерс-Скоттон, что подтверждает вывод Брауна, Сулейменовой и др. о том, что *процесс усвоения*

¹⁵ Русаков А.Ю. Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспективе): Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. С-Пб, 2004. – 132 с.

второго языка является частью общего человеческого познания, поэтому би(поли)лингвизм — обычное явление для человеческого социума.

Подход, использующий при исследовании билингвальных феноменов представления, полученные при изучении разных аспектов монолингвального функционирования языка, отвечает нашим поискам. Отсутствие принципиальных отличий в процессах моно- и билингвального речепроизводства позволяет расширить исследовательское поле теории типов речевой культуры носителей языка, за счет рассмотрения в его контексте речевой культуры билингвов, в языковом сознании которых доминирует русский язык. Это (так же как и проблема выбора билингвами языковой идентичности) потребовала в ходе исследования дифференцировать понятия «родной (автохтонный) язык» и «русский язык», «первый язык» и «второй язык» в их речевой культуре.

Социально-культурная действительность «окунала» ребенка в мир культуры единой общности, базирующейся на основе русского языка. Уникальные прирожденные способности ребенка, входящего в мир культуры, обнаруживаются в умении «учиться бессознательно, а информация на уровне бессознательности обрабатывается в 10 000 000 раз быстрее, чем на уровне сознания»¹⁶. Большинство этнически не русских людей воспитывалось и формировалось как билингвальные личности. Это на деле и являлось «конечной целью процесса обучения неродному языку». Русский язык реализовывал потребности личности в советском обществе, и хотя представлялся *неродным* или *вторым родным* в сознании этнически не русских граждан СССР, на деле являлся *первым* в процессе социализации индивида в советском обществе. Автохтонный язык использовался в более узкой сфере человеческой деятельности¹⁷.

Доминирование русского в речевой культуре билингвов не уничтожало в их сознании мысль о языке как об *облигаторном этнообразующем признаке*, и они, как правило, причисляли себя к этносу, которому принадлежали по праву рождения независимо от уровня владения языком этноса. Перемещение автохтонного языка из ядра национального самосознания на его периферию усиливало роль русского языка, что впоследствии породило множество негативных определений («язык оккупантов» и т.п.). Общественные функции контактирующих языков не могут быть равнозначными: «функциональная нагрузка и целостность языковой системы находятся в непосредственной зависимости от социальной

¹⁶ Уфимцева Н.В. Этнопсихология: вчера и сегодня // Вопросы психологии. №4. 2006. – С.92-100.

¹⁷ Джусупов М. Статус русского языка как дисциплины школьного и вузовского образования в Республике Узбекистан. // Материалы международной научной конференции «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы на современном этапе. - Самарканд: 26-27 ноября 2002 г. – С. 79-80; Джусупов М. Оригинал и перевод: динамика смысла поэтического текста (русский язык в инонациональных условиях) // Материалы Международн. научно-практич. Конф. специалистов-филологов и преподавателей-русистов по проблемам функционирования, преподавания и продвижения русского языка за рубежом 11–13 декабря 2007 года. – М.: Изд. ИКАР, 2007. – С. 916 – 925.

нагрузки»¹⁸. В условиях языкового контактирования ограничение социальной нагрузки языка может обуславливать уменьшение числа компонентов системы функций, изменение социально-функциональной значимости языка в количественном отношении, послужить критерием неравнозначности взаимодействующих языков в качественном отношении. При взаимодействии универсальных (русского) и монофункциональных (автохтонных) языковых образований имеет место перераспределение функций в связи с различным обслуживанием сфер общественной жизни. Так, язык конкретного этноса может частично не выполнять аккумулятивную функцию (накопление народом общественного опыта в приобретении соответствующих знаний). Если важные сферы использования языка обслуживает русский язык, то функция аккумуляции опыта и знаний у билингвов принадлежит данному языку, значит, ослабевает аккумулирующая функция автохтонного языка. Билингвы с доминирующим русским языком в большинстве случаев выражают мысли на русском. При этом формирование мысли осуществляется, как правило, на русском, отсюда следует ослабление роли и конструктивной функции автохтонного языка. Нарушение конструктивной и экспрессивной функций является следствием ослабления основного компонента всей системы функций, следствием ослабления языка как элемента этноса (и может привести к смене языка). В этом смысле советская общность не была исключением. Такой процесс характерен для развития любого сколь-нибудь состоявшегося в истории государства.

Мир культуры единой советской общности реально существовал, как реально функционировало *естественное двуязычие*, несмотря на издержки. Именно в период мультикультурного развития советского общества русский язык во избежание межэтнических конфликтов стали определять как *второй родной*, что явно противоречило истинному положению дел.

С целью достижения большей объективности мы провели анкетирование студентов-билингвов МГИМО (У) МИД РФ и РУДН, которое показывает, что автохтонным языком (на уровне владения русским) не владеет более 70% респондентов. По ответам на поставленные вопросы можно судить о диглосно-билингвальных соотношениях автохтонного и русского языков: их неравновесном состоянии и доминировании русского языка в когнитивной системе студентов-билингвов. Поэтому под термином *первый язык* нами понимается русский язык, который используется этнически не русским субъектом в коммуникативном пространстве конкретного социума для реализации необходимых потребностей своего бытия в соответствии с языковыми, когнитивными, прагматическими правилами, принятыми в этом социуме. Реализация бытия связывается в сознании билингвов с необходимостью получения конкурентноспособного образования, перспективного статуса в обществе, что напрямую связано с его *профессионально-коммуникативной компетенцией*, входящей в перечень

¹⁸ Аврорин В.А. О предмете социальной лингвистики // Вопросы языкознания. – 1975. – № 3 – С. 11-17.

ключевых компетенций выпускников российских вузов (Л.Ф. Быстрых, А.В. Коренева и др.)

Анализ констатирующих срезов, проведенный А.В. Кореновой (2000 российских студентов – нефилологов), направленных на выявление исходного уровня владения знаниями и умениями в области профессионального общения, показал, что студенты плохо знают профессиональную лексику, актуальную для их будущей специальности¹⁹. *Причем более 35% респондентов составляли этнически не русские студенты.*

Результаты исследований А.В. Кореновой, А.Ю. Русакова, а также наши собственные, полагаем, можно применить по отношению к *речевой культуре студентов-билингвов (нефилологов)* для выявления состояния их коммуникативной подготовки в сфере профессионального общения. Проведенный нами опрос студентов-билингвов с целью выявления исходного уровня их знаний и умений в области профессионального общения показал, что они практически не владеют профессиональной лексикой (в частности, паронимами) и в подавляющем большинстве случаев не могут определить лексическое значение этих слов на автохтонном языке. В то время как уровень знания паронимов на русском языке у них достаточно высок. Выполнив разработанный и предложенный нами тест, более 50% студентов-билингвов из стран СНГ и Приднестровья (2009) получили 27 из 30 баллов (при высшей оценке – 30 баллов). Оценки ниже, чем 24,7 балла, не получил ни один из респондентов.

Реальное речевое поведение характеризуется единством социального и индивидуального, и говорящие в каждый момент своей речевой биографии демонстрируют особенности группового речевого поведения. Следовательно, мы имеем возможность *через индивидуальное распознать типическое*. Это позволяет использовать термин *языковая личность* для называния обобщенного субъекта речевой деятельности как условного представителя некоего языкового коллектива, понимаемого как *совокупность социально взаимодействующих индивидов (студентов, учителей), обнаруживающих определенное единство языковых признаков* (А.К. Григорьева). Выводы ученых относительно языковой личности (носителя языка) можно применить к билингвальному субъекту (к группе билингвальных студентов), первым языком которых является русский.

В Главе 3 «**Актуальные вопросы речевой культуры билингвов – выпускников российских вузов**» представлены основные положения теории типов речевой культуры носителей русского языка, обосновывается применение данной теории к речевой деятельности билингвов.

Теория типов речевой культуры носителя русского языка, разработанная в рамках саратовской научной филологической школы

¹⁹ Коренева А.В. Профессионально ориентированное обучение речевой деятельности студентов-нефилологов на основе междисциплинарной интеракции в курсе «Русский язык и культура речи». Автореф. дисс... доктора филол. наук: Мурманск, 2010. — 48 с.

(О.Б. Сиротинина) и получившая широкое распространение в российской лингвистике (И.А. Стернин), становится особенно актуальной в период «языковой вольницы» (Г.П. Байгарина) и свойственна как носителям языка, так и к билингуам с доминирующим русским языком в их речевой культуре. По мнению И.А. Стернина, понятие типов речевой культуры исключительно плодотворно, но требует некоторого упрощения и конкретизации. Уточненная типология может быть использована при описании типов речевой культуры носителей не только русского языка. Необходима дальнейшая разработка тестовой методики, что на сегодняшний день является актуальной задачей русистов. «Литературный и среднелитературный типы речевых культур достаточны для цивилизованного общества»²⁰. Среднелитературный тип рассматривается ученым как незавершенный в своем формировании литературный тип, для формирования которого решающую роль играет среднее образование, закладывающее ее основу, и высшее, завершающее ее формирование.

А.В. Осина предложила рассматривать среднелитературную речевую культуру носителя русского языка как самостоятельную, обладающую рядом системно организованных признаков, и выделила основные базовые признаки этого типа. Оба эксперимента — наблюдения за речью СМИ и деловой речью — подтвердили выдвинутое лингвистом предположение о массовости этого типа речевой культуры и о широте его распространения в России, как в центральной части страны, так и в субъектах РФ. Данный тип, благодаря своей массовости, нередко подменяет, заменяет элитарный тип речевой культуры и, соответственно, оказывает отрицательное воздействие на состояние современной русской речевой культуры.

Владение русским языком как первым по функциональным возможностям языком большей частью студентов-билингвов из стран СНГ, обучающихся в российских вузах (в т.ч. МГИМО(У) МИД РФ), выше уровня владения автохтонным языком. Эти учащиеся способны успешно выполнить программу «Русский язык и культура речи», нацеленную на формирование и развитие комплексной компетенции на русском языке.

Согласно исследованию А.В. Осиной, базовыми признаками среднелитературного типа культуры носителей русского языка являются: 1) более низкий уровень общей культуры в сравнении с уровнем носителей элитарной речевой культуры; 2) владение не всей системой функциональных стилей русского литературного языка; 3) недостаточный уровень языковой и речевой компетенции и самоконтроля, отсутствие привычки всегда сомневаться и проверять свои знания (как в области языка, так и в других областях человеческой деятельности); 4) недостаточный уровень общей культуры, часто переоцениваемый уровень языковой подготовки; 5) нарушение и несоблюдение этических норм речи, нарушение этикетных

²⁰ Стернин И.А. К теории речевых культур носителя языка // Вопросы психолингвистики. – №9, 2009. – С.22-29; Стернин И.А. Основные типы речевых культур в современном обществе // Respectus Philologicus (Respectus Philologicus), issue: 5 (20) / 2009, pages: 4452.

правил, категоричность в высказываемых оценках, неправильный выбор тональности общения, проявление неуважения к собеседнику, неразличение Ты- и Вы-общения и т.д.

Исследуемый нами тип билингов можно соотнести с носителями типа среднелитературной культуры. Мы полагаем, что прежде всего среднелитературный, а также литературный типы речевой культуры носителя русского языка с некоторыми уточнениями можно применить в качестве базовых для студентов-билингвов российских вузов, в речевой культуре которых доминирует русский язык (Они представлены в параграфе 3.3 диссертации). Среди студентов основная масса — это студенты-нефилологи. В своей работе мы рассматриваем вопросы речевой культуры студентов-нефилологов, будущих специалистов в области международных отношений, чья профессия относится к числу «вербальных» профессий, где речь, речевое общение является одним из основных инструментов деятельности. Не случайно в системе профессиональных характеристик дипломата одним из важных качеств является умение грамотно, доходчиво и убедительно выражать мысли как в письменной, так и в устной форме. Наш опыт работы со студентами-билингвами МГИМО (У) МИД РФ позволяет получить достаточно объективные данные по исследуемой проблеме.

Безусловно, нельзя полностью отождествлять языковое сознание носителя русского языка и исследуемого типа билингвов. Для масштабного изучения русского языка в сознании билингвов, живущих и/или обучающихся в России, важна разработка различных социолингвистических анкет, опросов, тестов. В качестве обоснования нашей попытки применить типы речевой культуры в отношении студентов-билингвов российских вузов (в языковом сознании которых доминирует русский язык) мы разработали предварительные анкеты и тесты, которые бы позволили нам скорректировать наши наблюдения. В опросе приняли участие 30 студентов-билингвов 1 курса МГИМО (У) МИД РФ из 10 стран СНГ и Приднестровья.

Анкета.

1. На каком языке Вы впервые начали говорить?
а) на *русском* – 10 чел.; б) на родном – 19 чел.; в) на *русском* и родном – 1 чел.
2. На каком языке учились в школе?
а) на родном (3); б) на *русском* (14); в) на *русском* и родном (11); г) на другом языке (1).
3. На каком языке говорите дома?
а) на *русском* (11); б) на родном (10); в) на *русском* и родном (8); г) на родном и другом (1).
4. На каком языке общаетесь в Москве?
а) на *русском* (27); б) на *русском* и родном (3).
5. Как для себя определяете русский язык: родной, второй родной, иностранный?
а) *родной* (8) б) *второй родной* (18) в) *иностраный* (4)
6. Какой язык знаете лучше: русский или другой (иностраный)?

а) *русский как иностранный* (28) б) другой иностранный (2).

Нами были выбраны 30 пар паронимов русского языка, используемых в общественно-политической сфере. Обоснуем причину нашего обращения к паронимам. Явление паронимии отмечено во многих языках мира. Паронимы являются одним из источников речевых трудностей, и в ряде исследований паронимия рассматривается с точки зрения *теории культуры речи*, что является важным для нашего исследования.

Паронимия – речевое явление, так как осознается коммуникантами не как факт наличия в языке фонетически сходных и семантически соотносимых (при определенных условиях) слов, а как процесс их контаминации в речи. «Паронимы – это близкие по звучанию однокорневые слова с ударением на одном и том же слоге, относящиеся к одной части речи, одному роду или виду, но выражающие разные смысловые понятия»²¹. Они представляют собой созвучные слова, обладающие в плане выражения степенью звуковой близости в рамках нечеткого множества и имеющие в содержательной структуре общий компонент, который может быть актуализирован в сознании как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, в результате чего паронимы ошибочно или целенаправленно сталкиваются в речи. Находясь по своему языковому статусу между омонимией и полисемией, с одной стороны, а также синонимией, с другой, паронимия требует четкой дифференциации смежных понятий. Неразличение паронимов относится к типичной ошибке словоупотребления обучающихся билингвов. Уместное их использование в официально-деловом стиле — важная составляющая речевой культуры специалистов-международников.

Тест состоял из 30 заданий на употребление паронимов, относящихся к общественно-политической лексике; высший балл — 30. На выполнение теста (*Тест для студентов-билингвов I курса из стран СНГ*) отводилось 20 минут. В данном виде работы приняли участие 33 студента из стран СНГ и Приднестровья. Средний бал результатов тестирования составил 29,7 балла.

Таблица 1.

Результаты тестирования.

Страна	Человек	Средний балл
Белоруссия	1	30
Молдова	2	29
Туркменистан	1	29
Украина	2	28,5
Узбекистан	2	27,5
Приднестровье	3	27,3
Таджикистан	3	27
Киргизия	2	27
Армения	4	25,25
Казахстан	9	25,1
Азербайджан	4	24,75

²¹ Вишнякова О.В. Паронимия в русском языке: Учеб. пособие для пед. вузов по спец. «Русский язык и литература». – М.: Высш. Шк., 1984. – 128 с. с илл. – С.4.

Безусловно, для более обоснованных выводов необходимы дальнейшие разработки адекватных тестов, чем мы и планируем заниматься в будущем. Преследуя цель — доказать, что этнически не русские студенты не владеют в достаточной степени автохтонным языком и русский язык является основным инструментом их коммуникативной деятельности — мы предложили респондентам написать эквивалент (и/или перевод) паронимов на автохтонный и/или государственный язык стран СНГ. Мы руководствовались тем, что во взаимодействии русского и государственных языков СНГ отчетливо проявляется тенденция к интернационализации лексики, прежде всего в специальной научной и технической терминологии (ее общность облегчает межязыковые контакты), которые получают в разных языках одинаковые или сходные наименования, создаваемые из греческих и латинских элементов или заимствуемые из единого источника. «О роли русского языка в сфере национального сознания научного сознания говорилось и писалось много. Львиная доля научной терминологии всех областей научного знания входила и продолжает входить в языки стран СНГ из русского языка науки»²².

Среди подобных слов достаточно много образований, сходных по звучанию и форме, но различных по значению (многие слова русского вокабуляра на *изм*; *-ист*; *(а)ция*, *-изация*; *-ика*, *-астика*, *-истика*), которые были заимствованы из русского языка и адаптированы в национальных языках бывшего Союза. В двух разносистемных языках, какими, к примеру, являются русский и казахский, внутриязыковые паронимы на базе прилагательных образуются по сходной словообразовательной модели, ср.: прилагательные *индустриальный*, *индустриялык*; *гуманистический*, *гуманистік*; *реалистический*, *реалистік*; *символический*, *символдық*; *социалистический*, *социалистік*; *механический*, *механикалық*; образованы непосредственно от исходных основ *индустрия-*, *индустрия*; *гуманист-*, *гуманист*; *реалист-*, *реалист*; *символ-*, *символ*; *социалист-*, *социалист*; *механ-*, *механ*; и др.

Существительные: *гуманист*, *интервью*, *инфляция*, *император*, *иммиграция*, *максимализм*, *максимум*, *механизация*, *механизм*, *механик*, *механика*; *металл*, *металист*, *металлург*, *металлургия*; *метаморфоза*, *метатеза*, *метафора*, *методология*, *миграция*, *миссия* и др. полностью перенесены в казахский язык.

Таким образом, в двух разносистемных языках наблюдаются одинаковые словообразовательные процессы, способствующие возникновению внутриязыковых паронимов, образованных с помощью словообразовательных средств. В указанных языках на базе предложенных паронимов не только активизируются какие-то словообразовательные процессы, но и формируются новые ряды однокорневых производных

²² Шапошников А.К. Указ. соч. С.158-159.

образований, находящихся в состоянии взаимозависимости и взаимомотивации.

Нами была разработана анкета (опросный лист), созданная нами для определения уровня владения билингвальным студентом автохтонным и/или государственным языком своей страны. Полученные результаты подтвердили наши наблюдения о диглосно-билингвальном соотношении автохтонного и русского языков в языковом сознании наших респондентов. В качестве примера приведем анкету (опросный лист), заполненную студентом из Таджикистана (автохтонным и государственным языком которого считается таджикский).

Анкета (опросный лист)			
<i>Напишите на государственном языке своей страны или на родном языке перевод данных паронимов:</i>			
Авторитарный	Не знаю	Эффективная	Не знаю
Авторитетный	Не знаю	Эффектная	Не знаю
Выборный	Не знаю	Проблематичный	Не могу вспомнить
Выборочный	Не знаю	Проблемный	+
Гуманитарный	Не могу вспомнить	Сепаратные	+
Гуманистический	Не могу вспомнить	Сепаратистские	Не могу вспомнить
Демократический	Демократ	Партийный	+
Демократичный	Не знаю	Партократический	Не знаю
Единственный	+	Убедительные	Не знаю
Единый	+	Убежденные	Не знаю
Национальный	+	Реалистический	Не знаю
Националистический	Не могу вспомнить	Реальный	Не знаю
Социальный	Не знаю	Оккупационные	Не знаю
Социалистический	Не знаю	Окупируемые	Не знаю
Экстремальный	Не знаю	Освободительные	Не знаю
Экстремистский	+	Освобожденные	Не знаю
Центральный	Не знаю	Требование	Не знаю
Централизованный	Не знаю	Требовательность	Не знаю
Политический	+	Фундаментальные	Не знаю
Политизированный	Не могу вспомнить	Фундаменталистские	Не знаю
Популярные	Не могу вспомнить	Мировой	Не могу вспомнить
Популистские	Не знаю	Мирный	Не могу вспомнить
Самоуправление	Не знаю	Индивидуальность	Не знаю
Самоуправство	Не знаю	Индивидуализм	Не знаю
Представительный	Не могу вспомнить	Классовый	Не могу вспомнить
Представительский	Не могу вспомнить	Классный	Не могу вспомнить
Тактические	+	Максимальные	+
Тактические	Не могу вспомнить	Максималистский	Не знаю
Благотворительные	Не знаю	Иммигрантский	Не знаю
Благотворные	Не знаю	Иммиграционный	Не знаю

Из 60 паронимов русского языка респондент предъявил только 10 паронимов из таджикского языка. И таких анкет (опросных листов) 67%. Наибольшее количество студентов, которые не могут предъявить

эквиваленты (или перевод) паронимов на автохтонный или государственный язык, приходится на Казахстан.

Данные по результатам анкетирования в МГИМО (У) МИД РФ подкрепляются опросом, проведенным на модульной программе «Переводчик в сфере профессиональной деятельности» на базе кафедры русского языка и литературы ИИЯ РУДН (в опросе приняли участие 38 студентов-билингвов из стран СНГ и субъектов РФ).

Межъязыковые паронимы представляют интерес в когнитивном плане. Смешение межъязыковых паронимов приводит к ошибочному восприятию информации, переносу в разные картины мира фрагментов иных языковых картин мира. Как показывает наше анкетирование (Анкета 1, Анкета (опросный лист), языковое сознание наших респондентов демонстрирует, что *языковая идентичность* студента-билингва не может быть определена как инонациональная (автохтонная). В языковом сознании наших респондентов превалирует русский язык.

На основании сделанных выводов мы предприняли попытку «сконструировать» основные типы речевой культуры билингвов, в языковом сознании и коммуникативной деятельности которых доминирует русский язык. Среднелитературный, а также литературный типы речевой культуры носителей русского языка с небольшими уточнениями могут рассматриваться как базовые при оценке уровня владения русским языком студентами-билингвами (нефилологами), первым языком которых является русский.

Безусловно, поиск путей повышения речевой (языковой) культуры билингва на русском языке не может ограничиться нашими предложениями. Однако считаем, что предложенные типы речевой культуры билингвов, в языковом сознании которых доминирует русский язык, могут служить в качестве инструмента преодоления «плохого владения» русским языком и «низкого уровня речевой и общей культуры» говорящих на нем. Полагаем также, что выделенные нами типы речевой культуры станут основой для построения возможных других, которые в совокупности могли бы способствовать высокой статусности российского образования, «привлекательного» для молодежи стран Содружества. Понятие типа речевой культуры носителя языка становится «исключительно важным для современного состояния общества и его культуры»²³.

Учитывая необходимость разработок социологических опросов, о важности которых говорят ученые (И.А. Стернин), а также собственный опыт работы с билингвальными учащимися, мы разработали социолингвистическую анкету. Как нам представляется, она поможет выявить дополнительные параметры, дающие возможность представить более объективную картину софункционирования языков в речевой культуре билингвов, определить мотивацию изучения русского языка студентами из стран Содружества и т.д.

²³ Стернин И.А. Указ.соч. С.22.

По мнению специалистов, экспорт российского образования является прежде всего геополитической задачей нашей страны. В вузах «куется будущая мировая политика», создаются условия для дальнейшего экономического, научного, технического, культурного сотрудничества между Россией и другими странами. «И как бы не менялись политические настроения, люди всегда помнят, где учились. И не стоит удивляться тому, что отношения между Азербайджаном (президент страны обучался и преподавал в МГИМО (У) МИД РФ) и Казахстаном (премьер-министр стран обучался в РУДН) лучше, чем, например, с Грузией, президент которой учился в Америке»²⁴.

В настоящее время в России 70 тысяч студентов являются гражданами СНГ. В странах Содружества действуют 37 филиалов российских вузов, где обучается до 25 тысяч студентов. Добавим к этому функционирующие в странах Содружества совместные университеты, где обучение идет на русском языке, а также вузы этих стран, ведущие подготовку специалистов по русскому языку и литературе.

Нельзя не согласиться с тем, что в случае отсутствия пристального внимания к преподаванию русского языка в странах Содружества через определенный период времени «до 70 % молодых киргизов и узбеков, до 40 % казахов, до 35 % армян, до 20 % украинцев, до 90 % грузин и азербайджанцев вовсе не будут знать русский»²⁵.

Лингвисты предупреждают о том, что завоеванные русским языком в течение длительного времени позиции сдаются. Определявший языковое сознание субъектов российской, а затем и советской общности, развивавшийся в ситуации естественного билингвизма «русский язык перестает быть той естественной языковой средой, которая питает мозг ребенка при его речевом развитии. Для формирования же детей-билингвов такая среда является необходимым условием»²⁶.

Чтобы сохранить влияние русского языка на постсоветском пространстве, нужно скорректировать и процесс преподавания русского языка в российских вузах, так как «преподаватели в основном еще находятся в некотором “филологическом плену”, т.е. обучение русскому языку рассматривается ими с позиции филологического представления языка как системы, все элементы которой всегда должны включаться в процесс обучения. Психологически это сразу ставит учащегося-нефилолога (а их всегда больше, чем филологов!), который не испытывает потребности в овладении “системой не своего предмета”, в тушниковую ситуацию». Отсюда, полагает ученый, в перспективе встанет вопрос о создании корректировочных

²⁴ Трушин А. Прямая передача // Русский мир.ру Журнал о России и русской цивилизации. Апрель 2009. — М., 2009. — С.40-45. — С. 40.

²⁵ Громыко А. Русский мир: понятие, принципы, ценности, структура / Смыслы и ценности Русского Мира. Сборник статей и материалов круглых столов, организованных фондом «Русский мир». Под ред. В. Никонова. — М., 2010. — 112 с. — С.22-23. — С. 52.

²⁶ Румянцева И.М. Указ. соч. С.144-145.

курсов социокультурного характера даже для тех носителей русского языка, которые живут в другом культурном пространстве²⁷.

Выбор мигрантами России как перспективной страны, в которой хотят жить они и их дети, усиливает роль и значение русского языка как самого главного инструмента в процессе их интегрирования в российское сообщество (В.М. Алпатов).

Таким образом, языковые факторы, наравне с географическими, миграционными и другими, являются подсистемой относительно системы государственной. Россия позиционируется не только как государственная система, но и как диаспоральная система, состоящая и из этнически русских людей, живущих за рубежом и владеющих русским и языками государств проживания, и из этнически не русских людей, говорящих на русском язык, выехавших из разных уголков бывшей советской страны и остающихся в сознании граждан принимающих стран *русскими*.

Ученые предлагают рассматривать русский язык как «одну из характерных для северо-евразийского сообщества черт, а не только как язык межнационального общения: от концепции языка межнационального общения необходимо переходить к концепции языка евразийских цивилизаций, что поможет снять многие вопросы межнационального, межконфессионального, межкультурного, межъязыкового взаимодействия»²⁸.

В последние годы особенно активно стали говорить о факторе «мягкой силы», в основе которой лежат культура, ценности, идеи, символы, мифы (добавим: образование). Важнейшей составной частью этой силы является культурная дипломатия, в рамках которой Россия пропагандирует русский язык и культуру наравне с Международной франкофонной организацией, Сообществом португалоязычных стран, Латинским союзом, Арабской организацией по образованию, культуре и науке, Институтом Конфуция, Британским советом, Институтом Гете, Институтом Сервантеса. И сегодня российская общественная дипломатия (Фонд «Русский мир», Россотрудничество) решает одну из важных задач — популяризирует русский язык и культуру как важные элементы мировой цивилизации (А.О. Наумов).

Определяя задачи России в новых условиях, исследователи (А.А. Громыко) отмечают необходимость активного использования «мягкой силы» для продвижения ею своих интересов в мире, в том числе в деле сохранения и поддержки русского языка как фундамента русской культуры в России и за рубежом. Поддержка и продвижение российской культуры, по его мнению, должна проводиться с использованием современных и эффективных способов и форм популяризации и адаптации. Идея укрепления культурных связей между народами, зависящая «от возможности прямого общения между людьми, личного опыта приобщения к культуре другого народа», особенно

²⁷ Прохоров Ю.Е. Указ. соч. С.10-11.

²⁸ Шапкин В.М. От концепции русского языка как языка межнационального общения к концепции цивилизационнообразующего языка // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. №1 (5), 2007. – С.7-12. – С.11-12.

важна, когда мы говорим о будущих выпускниках российских вузов – потенциальных субъектах укрепления культурных связей между народами.

Отмечая рост интереса к русскому языку, А.А. Громыко указывает на то, что число вновь изучающих русский язык меньше числа тех, кто учил его в советское время. Чтобы стабилизировать число носителей русского языка, по его мнению, необходимо создавать в Европе сеть начальных и средних школ полного образования на русском языке, поддерживать российский программы в европейских вузах, от которых во многих случаях зависит сохранение кафедр русского языка, российских исследований как таковых.

Как замечают ученые, проблемы лингвистической витальности и применения русского языка в гуманитарном пространстве зарубежья органично входят в широкий контекст культуры России, а укрепление позиций русского языка за пределами нашей страны повышает эффективность экономической, научно-технической, культурной, дипломатической и иной деятельности РФ, способствует поддержанию исторических и других связей государств-участников СНГ и стран дальнего зарубежья (В.Н. Белоусов).

Одним из векторов дальнейшего расширения влияния нашей страны может быть объединение *Русского мира* под эгидой России. Ей необходимо взять на себя лидерство и консолидировать постсоветское пространство не только в экономической, военной, но и в духовной, культурной сфере (А.О. Наумов).

Мы полагаем, что русско-инонациональный билингвизм как особый тип исторической общности языков содержит в себе потенциал для сохранения *Русского мира как цивилизации* в евразийском ареале.

В **Заключении** формулируются основные выводы и результаты исследования. Перспективы исследования видятся в дальнейшем изучении доминирующей роли русского языка в речевой культуре этнически не русской молодежи, социальных функций русского языка и интенсивности его применения в странах Содружества.

Основные результаты исследования отражены в 8 работах автора:

1. **Дианова Л.П.** К вопросу о доминировании одного из языков в речевой культуре билингва» // *Международный аспирантский вестник Русский язык за рубежом.* – 2010. – № 3-4. – С. 11-14.

2. **Дианова Л.П.** Актуальные вопросы межъязыкового взаимодействия // *Вестник МГИМО – университета.* – № 1(16). – 2011. – С. 260-264.

3. **Дианова Л.П.** Вопросы речевой культуры билингвов – студентов российских вузов // *Вестник высшей школы Alma Mater.* – № 2 (март). – 2011. – С.82-85 (в соавторстве).

4. **Дианова Л.П.** Проблемы формирования речевой культуры в процессе подготовки специалиста в области международных отношений // *Материалы научно-теоретической международной конференции*

«Лингвометодические проблемы преподавания иностранных языков». 27 марта 2009 года, Москва. – М.: РУДН, 2010. – С. 6-10.

5. *Дианова Л.П.* К вопросу об актуальности изучения паронимов современного русского языка // Материалы I Международной научной конференции «Евразийская лингвокультурная парадигма и процессы глобализации: история и современность». 11-13 ноября 2009 года, Пятигорск. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – С. 102-103.

6. *Дианова Л.П.* Актуальные вопросы формирования речевой культуры специалиста в области международных отношений // Сборник материалов XIII Международной научно-теоретической конференции «Язык-Общество-Время». Ахановские чтения. 20-21 мая 2010 года, Алматы. – Алматы: Казак университеті, 2010. – С. 204-208.

7. *Дианова Л.П.* Паронимы как важная составляющая формирования речевой культуры будущего специалиста – международного // Материалы Международной научно-практической конференции преподавателей русского языка Армении, России, стран СНГ и Балтии «Русский язык – гарант диалога культур, научного сотрудничества, межнационального и межличностного общения в XXI веке». 11 марта 2010 года, Ереван. – Ереван: изд-во «Велас принт», 2010. – С. 116-123.

8. *Дианова Л.П.* Варианты русского языка или его регионализация? // Сб. матер. Международной научно-практической конференции «Наука и ее роль в современном мире». 25 февраля 2011 года, Караганда. — Караганда: «Болашак», 2011. – С. 257-262.

Дианова Людмила Павловна (Россия)
Русской язык в речевой культуре билингвов

Диссертационная работа посвящена изучению комплекса вопросов, связанных с доминированием русского языка в речевой культуре билингвов (на примере этнически не русских студентов-билингвов из стран Содружества, обучающихся в вузах РФ). В работе охарактеризованы причинно-следственные связи и тип русско-инонационального билингвизма, который способствует формированию доминирования русского языка в речевой культуре билингвов.

Полученные результаты и материалы исследования могут найти применение в теории языковых контактов, теории типов речевой культуры, при подготовке курсов по русскому и общему языкознанию. Материалы могут быть использованы при составлении профессионально ориентированных на учащихся-билингвов программ и учебников.

Dianova Lyudmila Pavlovna (Russia)
The Russian language in bilingual culture speech

The thesis presents a complex of the questions connected with domination of Russian in bilingual speech culture (the example of bilingual students from the countries of Commonwealth trained in high schools of Russia). The peculiarities of the Russian-other language bilingualism are characterized in the thesis. The phenomenon of this bilingualism type promotes formation of the Russian language domination in bilingual speech culture.

The results and materials of the study can be applied to develop the theory of language contacts, the theory of types of culture speech and find application in preparation of courses on Russian and general linguistics. Materials can be used in drawing up professional programs focused on bilingual students.

Подписано в печать: 17.03.2011

Заказ № 5158 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

10 =